

## КРЕСТ «КИЛИКИЕВСКИЙ» CROSS 'OF CILICIA'

Москва (?), первая треть XVI в.  
Дерево, серебро, кость, гипс, эпоксидная смола; басма, позолота, резьба, литье  
160×89,4×8,5  
Происходит из вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря  
Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № 1363

Moscow (?), first third of 16th century  
Wood, silver, bone, gypsum, epoxide resin; stamping, gilding, carving, casting  
160×89,4×8,5  
From the Spaso-Prilutsky Monastery in Vologda  
Vologda State Museum-Reserve of History, Architecture and Art, Inv. № 1363

Восьмиконечный запрестольный выносной крест из вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря получил название «киликиевского» благодаря преданию о его принесении на Русь из области Киликия в Малой Азии. Другая легенда связывает его появление на Вологодской земле с преподобным Димитрием Прилуцким, который, получив крест от Дмитрия Донского, принес и водрузил его на месте будущего Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря. Однако результаты исследований памятника специалистами не позволяют датировать его ранее первой половины XVI в. На основании описей многих северных монастырей, находившихся под покровительством Москвы, Г.И. Вздорнов отмечает наличие в них больших запрестольных крестов, по всей вероятности, являвшихся вкладыми московских князей<sup>1</sup>. В начале XVI в. Иван III ходил с «киликиевским» крестом в поход на Казань. Не исключено, что позднее Василий III, сын Ивана III, вложил крест в Спасо-Прилуцкий монастырь. Как отмечает К. Лукомский, в 1552 г., следуя дедовской традиции, Иван IV взял из монастыря «киликиевский» крест при выступлении в Казанский поход<sup>2</sup>.

Крест выполнен из дерева и обложен серебряной позолоченной басмой с орнаментом растительного характера. Оклад состоит из отдельных мелких кусочков, прибитых гвоздями. На лицевой и оборотной сторонах креста вырезаны углубления-киотцы, в которые помещены резные вставки с изображениями праздников и святых, самые ранние из которых датируются первой половиной XVI в. К сожалению, в процессе бытования креста часть вставок была заменена более поздними, выполненными в разное время и в разных техниках. Некоторые из них не соответствуют размерам углублений, то есть изначально предназначались для других произведений. Шесть вставок вырезаны из дерева, две отлиты из гипса, одна – из эпоксидной смолы<sup>3</sup>. Вероятно, подлинные первоначальные пластинки со временем были утрачены, и их заменили новыми.

Изображения первой половины XVI в. выполнены на костяных пластинках несколькими мастерами, в совершенстве владеющими приемами обработки материала и нанесения тонкого гравированного рисунка. На лицевой стороне помещено «Распятие» с полуфигурами предстоящих Богоматери, Марии Магдалины, Иоанна Богослова и Лонгина Сотника. Композицию отличает прекрасный рисунок с преобладающим графическим началом, изящество и мастерство исполнения. Удлиненные пропорции фигур, изящно обозначенные складки одеяний, мягкие плавные контуры рисунка, четко и строго намеченные детали выдают руку опытного мастера, испытавшего влияние Дионисия и художников его круга.

Среди высокохудожественных резных миниатюр следует отметить образ Спаса на убрусе, расположенный на верхнем конце лицевой стороны креста. Тонкий удлиненный лик Спаса гармонично сочетается с юными, почти девичьими, ликами поддерживающих убрус херувимов, тонкий рисунок с тщательной проработкой деталей подчеркивает изящество сложных драпировок убруса и композиции в целом.





Другим мастером была выполнена сложная композиция «Предста царица» на оборотной стороне креста. Спас изображен сидящим на троне в одеждах Великого Архирея, слева от Него — Богоматерь в царском далматике и короне на голове, справа — Иоанн Предтеча с развернутым вниз свитком. Лики и складки одежд графически четко проработаны двоякими линиями.

По неполному набору композиций XVI в., сохранившихся на кресте, нельзя в полной мере судить об идейной направленности и иконографической программе произведения, тем не менее, можно с уверенностью предположить, что она отражает деятельность великих князей по распространению культа святых, покровительствующих великокняжеской власти и особо чтимых в различных землях, возвышение которых способствовало установлению прочных бескровных связей между Москвой и уделами. В соответствии с этой идеей на кресте представлены царь Константин и царица Елена, смоленский и ярославский князь Федор с сыновьями Давидом и Константином, Ефрем Новгородский и Савва Вишерский, Борис и Глеб, а также другие персонажи в княжеских одеяниях (именующие надписи прочесть не удалось).

ЛИТЕРАТУРА. *Лукомский* 1914. С. 228; *Николаева* 1960. С. 71–75; *Николаева* 1968. С. 37; *Вздорнов* 1972. С. 82–89; *Игошев* 1995. С. 181; *Глебова, Маймасов, Петрова* 2004. С. 49; *Уханова* 2005. С. 8; *Игошев* 2009. С. 195.

<sup>1</sup> *Вздорнов* 1972. С. 85.

<sup>2</sup> *Лукомский* 1914. С. 228.

<sup>3</sup> Поздняя гипсовая вставка «Пред-

ста Царица» над «Распятием» была заменена на реставрационную отливку из эпоксидной смолы (по

подлинной форме на обороте креста) в ВХНРЦ в 1999 г.

*Н. Н. Роголина*